

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Утанов Мухтархан Айдарханович

Доктор юридических наук, доцент, советник председателя Верховного Суда Республики Казахстан по уголовным делам; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: mau_25@mail.ru

Ауешова Багдат Тлектесовна

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент) МОН РК, заведующая кафедрой правоведения Каспийского университета технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова; г. Актау, Республика Казахстан; e-mail: baueshova@mail.ru

Бұғыбай Дина Бұғыбайқызы

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор кафедры правоведения Каспийского университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова; г. Актау, Республика Казахстан; e-mail: Bugibaid@mail.ru

Саутбаева Салтанат Бакытжановна

Магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета экономики и права Актюбинского регионального университета имени К. Жубанова; г. Актобе, Республика Казахстан; e-mail: Salt_1979@mail.ru

Аблаева Эльвира Бекболатовна¹

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Высшей школы права гуманитарно-юридического факультета университета «Туран»; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена правовому регулированию уголовной ответственности и наказания за мошенничество, предусмотренного статьей 190 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Актуальность избранной темы вызвана тем, что преступности в целом по республике характерна устойчивая тенденция к спаду, как и самой преступности против собственности, но в их структуре намечена тенденция к высокому росту мошенничества. Эти обстоятельства вызывают обеспокоенность казахстанского общества, особенно обусловленные с участвовавшими случаями хищения чужого имущества обманным путем или злоупотреблением доверия собственника с использованием с различных информационных технологий, которые в большей части так и остаются нераскрытыми и нерасследованными.

На основе данного исследования показаны недостатки и несовершенство правового регулирования мошенничества.

Дана уголовно-правовая характеристика мошенничеству как одной из форм хищения, направленного против чужой собственности. Проанализированы основные, квалифицированные и особо квалифицированные составы мошенничества. Сделан криминологический анализ мошенничества.

Изучены уголовное законодательство Республики Казахстан о мошенничестве и судебная практика по делам о мошенничестве. Исследованы совокупность признаков или юридических свойств уголовного дела о мошенничестве, в соответствии с которыми казахстанский законодатель определяет, какой орган, в каком порядке и в каких сроках должен вести по нему следствие или дознание.

¹ Автор для корреспонденции

Проведен обзор количественных и качественных показателей зарегистрированных уголовных правонарушений против собственности, содержащихся в официальных статистических данных, в целом по республике со дня вступления в действие УК РК от 2015 по настоящее время. Определены различные сферы и способы совершения мошенничества, а также его разновидности.

Выявлены проблемы правового регулирования норм о мошенничестве в Республике Казахстан, а также предложены пути их решения. Указана неопределенность правил подследственности уголовных дел о мошенничестве тех или иных органов, к компетенции которых отнесены проведение по ним следствия или дознания. Акцентировано внимание на проблемах, связанных с раскрытием и расследованием мошенничества. Подняты вопросы квалификации мошенничества и его соотношение с гражданско-правовыми деликтами.

Ключевые слова: мошенничество, обман, злоупотребление доверием, хищение, корыстная преступность, преступления против собственности, квалификация мошенничества, уголовная ответственность, наказание, уголовное преследование.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АЛАЯҚТЫҚ ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ ПЕН ЖАЗАНЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Мұхтархан Айдарханұлы Утанов

Заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының қылмыстық істер жөніндегі кеңесшісі; Астана қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: mau_25@mail.ru

Багдат Тлектесовна Ауешова

Заң ғылымдарының кандидаты, ҚР БҒМ қауымдастырылған профессоры,
Ш.Есенов атындағы Каспий технологиялар және инжиниринг университетінің
құқықтану кафедрасының меңгерушісі; Ақтау қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: baueshova@mail.ru

Дина Бұғыбайқызы Бұғыбай

Заң ғылымдарының кандидаты, Ш. Есенов атындағы Каспий технологиялар және
инжиниринг университетінің құқықтану кафедрасының қауымдастырылған
профессоры; Ақтау қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Bugibaid@mail.ru

Салтанат Бақытжанқызы Саутбаева

Заң ғылымдарының магистрі, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік
университетінің экономика және құқық факультетінің құқықтану кафедрасының
аға оқытушысы; Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: Salt_1979@mail.ru

Эльвира Бекболатқызы Аблаева

Заң ғылымдарының кандидаты, «Тұран» университетінің гуманитарлық-заң
факультетінің Жоғары құқық мектебінің қауымдастырылған профессоры;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 190-бабында көзделген алаяқтық үшін қылмыстық жауаптылық пен жазаны құқықтық реттеуге арналған.

Таңдалған тақырыптың өзектілігі, тұтастай алғанда, республикадағы қылмыстылықтың тұрақты төмендеу тенденциясымен, сондай-ақ меншікке қарсы қылмыстардың да, бірақ олардың құрылымында алаяқтықтың жоғары өсу үрдісі байқалады. Бұл мән-жайлар қазақстандық қоғамның алаңдаушылығын тудырады, әсіресе бөтеннің мүлкін алаяқтық жолмен ұрлау немесе әртүрлі ақпараттық технологияларды пайдалана отырып, меншік иесінің сенімін теріс пайдалану жағдайларының көбеюіне байланысты, олар көп жағдайда ашылмаған және тергелмеген күйінде қалып отыр.

Осы зерттеу негізінде алаяқтықты құқықтық реттеудің кемшіліктері мен жетіспеушіліктері көрсетілген.

Бөтеннің мүлкіне бағытталған ұрлық түрлерінің бірі ретінде алаяқтықтың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы берілген. Алаяқтықтың негізгі, сараланған және аса сараланған құрамдары талданады. Алаяқтыққа криминологиялық сараптама жүргізілді.

Алаяқтық туралы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы және алаяқтық істері бойынша сот тәжірибесі зерделенді. Алаяқтық туралы қылмыстық істің белгілерінің немесе заңды қасиеттерінің жиынтығы зерттелді, оларға сәйкес қазақстандық заң шығарушы қай органды, қандай тәртіппен және қандай мерзімде ол бойынша тергеу немесе анықтау жүргізу керектігін анықтайды.

Ресми статистикалық деректерде қамтылған мүлікке қарсы тіркелген қылмыстық құқық бұзушылықтардың сандық және сапалық көрсеткіштеріне шолу Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі қолданысқа енгізілген 2015 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін бүкіл республика бойынша жүргізілді. Алаяқтық жасаудың әртүрлі бағыттары мен әдістері, оның түрлері анықталды.

Қазақстан Республикасындағы алаяқтық туралы нормаларды құқықтық реттеу мәселелері айқындалып, оларды шешу жолдары ұсынылды. Алаяқтық туралы қылмыстық істер бойынша тергелу қағидаларына сай құзырына кіретін тергеу немесе анықтау жүргізетін қандай да бір органдардың анықталмағандығы көрсетілген. Алаяқтықты анықтау және тергеумен байланысты мәселелерге назар аударылады. Алаяқтықты саралау және оның азаматтық-құқықтық деликттермен байланыс мәселелері көтерілді.

Түйінді сөздер: алаяқтық, алдау, сенімді теріс пайдалану, жымқыру, пайдакүнемдік қылмыстылық, меншікке қарсы қылмыстар, алаяқтықты саралау, қылмыстық жауаптылық, жаза, қылмыстық ізге түсу.

LEGAL REGULATION OF CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT FOR FRAUD IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Utanov Mukhtarhan Aidarkhanovich

Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Counsellor to the Chairman of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in Criminal Cases; Astana c., Republic of Kazakhstan; e-mail: mau_25@mail.ru

Aueshova Bagdat Tlektesovna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of Law at Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov; Aktau c., Republic of Kazakhstan; e-mail: baueshova@mail.ru

Bugybay Dina Bugybaykyzy

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Law at Caspian University of Technology and Engineering named after Sh. Yessenov; Aktau c., Republic of Kazakhstan; e-mail: Bugibaid@mail.ru

Sautbayeva Saltanat Bakytzhanovna

Master of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence, Faculty of Economics and Law at Aktobe Regional University named after K. Zhubanov; Aktobe c., Republic of Kazakhstan; e-mail: Salt_1979@mail.ru

Ablaeva Elvira Bekbolatovna

Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Higher School of Law of Faculty of Humanities and Law at Turan University; Almaty c., Republic of Kazakhstan; e-mail: ablaeva_1981@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the legal regulation of criminal liability and punishment for fraud provided for in Article 190 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The relevance of the chosen topic because of by the fact that crime in the republic as a whole is characterized by a steady downward trend, as well as crime against property itself, but there is a tendency to a high increase in fraud in their structure. These circumstances are of concern to the Kazakh society, especially due to the increasing cases of theft of other people's property fraudulently or abuse of the owner's trust using various information technologies, which for the most part remain undisclosed and unexplored.

This study shows the shortcomings and imperfections of the legal regulation of fraud.

The criminal law characterization of fraud as one of the forms of theft directed against someone else's property is given. The main, qualified and especially qualified fraud formulations are investigated. A criminological analysis of fraud has been done.

The criminal legislation of the Republic of Kazakhstan on fraud and judicial practice in cases of fraud have been learned. A set of characteristics or legal features of a criminal case of fraud was investigated, according to which the Kazakhstani legislator determines which body, in what order and within what time frame should conduct an investigation or enquiry.

A review of quantitative and qualitative indicators of registered criminal offenses against property contained in official statistical data has been conducted in the republic as a whole from the date of entry into force of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from 2015 to the present. Various areas and methods of fraud, as well as its varieties, have been defined.

Legal regulation issues regarding fraud norms have been identified in the Republic of Kazakhstan, along with proposed solutions to address them. The uncertainty exists regarding the jurisdiction of various authorities assigned to conduct investigations or inquiries into criminal cases involving fraud. Attention is focused on the problems associated with the disclosure and investigation of fraud. The issues of qualifying fraud and its relationship with civil law torts have been raised.

Keywords: fraud, deception, abuse of trust, theft, acquisitive crime, crime against property, qualification of fraud, criminal liability, punishment, criminal prosecution.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_79_4_251

Введение

Как известно, на сегодняшний день, мошенничество представляется одним из часто совершаемых, обладающих повышенной латентностью, наиболее опасных преступлений из всех видов уголовных правонарушений, которые предусмотрены Главой 6 Уголовного кодекса РК. Казахстанская судебная практика и теория уголовного права признает мошенничество одной из форм хищения, совершаемых из корыстных мотивов материального обогащения незаконным путем, причисляя его к уголовным правонарушениям против собственности.

Следует признать, что с точки зрения криминологической науки, среди всех корыстных преступлений, преимущественно количественно и качественно преобразующихся и отличающихся многообразием сфер проникновения, особенно в условиях развития рыночных отношений и информационных технологий, мошенничество занимает особое место. Несомненно, количественное и качественное преобразование того или иного вида преступности негативно отражается на деятельности органов уголовного преследо-

вания и суда, усложняя им работу и увеличивая их объем.

Соответственно широкая распространенность и латентный характер данного вида преступления в различных сферах правоотношений обуславливает важность и необходимость в правовом регулировании уголовной ответственности и наказания за мошенничество, уголовного преследования в ходе досудебного производства, осуществляемого органами дознания и следствия, а также профилактики и предупреждения корыстной преступности против собственности.

Методы и материалы

Методологию научного исследования составили общие теоретические и частные практические методы научных исследований, а также специальные юридические. В качестве эмпирических материалов использованы статистические данные о состоянии преступности против собственности, количестве уголовных дел, переданных в суды, а также сведения о лицах, осужденных за совершение мошенничества.

Результаты и обсуждение

Уголовная ответственность и наказание за мошенничество предусмотрено ст. 190 УК РК. Казахский законодатель в ч. 1 ст. 190 УК РК определяет мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»². Из этого следует, что по УК РК мошенничество совершается двумя способами: путем обмана или злоупотребления доверием. Но на практике, как будет показано ниже, есть и другие способы совершения мошенничества, выделяемые органами уголовного преследования.

По уголовному законодательству РК мошенничество считается преступлением, направленным против чужой собственности. В зависимости от объекта посяательства, мошенничество включено в Главу 6 УК РК, именуемую «Уголовные правонарушения против собственности». На взгляд казахских и российских ученых, определение казахским законодателем мошенничества как преступления против собственности является следствием пережитка советского законодательства, который в условиях развития рыночных отношений вызывает ряд возражений. По справедливому замечанию Ю.В. Голик, И.М. Смаиловой, собственность – это категория экономическая, а его значение для экономики государства является существенным, поэтому любые попытки, направленные против собственности, должны считаться реальной угрозой экономической безопасности государства [1, с. 154-156].

С принятием и вступлением в действие УК РК от 2014 года Глава 6 УК РК, включающая в себя уголовные правонарушения против собственности, подверглась серьезным изменениям. Существенными из них нужно признать квалифицирующие признаки мошенничества, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, а также в сфере госзакупок. По мнению наших российских коллег, указанные новеллы УК РК

2014 года, совпадают с мнением большинства ученых-теоретиков России, по признанию которых при совершении преступлений против собственности с использованием различных технологий, в том числе мошенничества, повышается степень общественной опасности классических преступлений. В связи с этим, Чечель Г.И., Третьяк положительно отозвались о закреплении в УК РК 2015 года мошенничества, совершенного обманом или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, так как при помощи них происходит прямое воздействие на компьютерную информацию и имущество потерпевшего посредством манипулирования его психикой [2, с. 231-232].

Упомянем о том, что за последние годы уголовно-правовая норма о мошенничестве подверглась значительным изменениям и дополнениям. Так, в результате поправок от 2018 года, внесенных в ст. 190 УК РК, одним из видов наказаний, назначаемых за совершение мошенничества, предусмотренного частями 1 и 2 ст. 190 УК РК, стало привлечение к общественным работам на срок до 600 и соответственно до 1,000 часов. Наряду с лишением свободы, к лицам, совершившим мошенничество по ч. 3 ст. 190 УК РК, теперь назначается наказание в виде ограничения свободы на срок от 3 до 7 лет³. С 2019 года «неоднократность» стала признаком особо квалифицированного состава мошенничества, предусмотренного ч. 3 ст. 190 УК РК⁴. А с 2023 года, кроме конфискации имущества, в числе дополнительных видов наказаний, назначаемых за совершение особо квалифицированного состава мошенничества, появилось наказание – как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 6 лет или без такового. Вместе с тем, согласно новой редакции ч. 4 ст. 190 УК РК, пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового заменены лишением таких прав только на определенный срок, то есть до 10 лет, за исключением мошен-

² Уголовный кодекс РК от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 05.04.2024)

³ Закон РК от 12 июля 2018 года № 180-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000180> (дата обращения: 05.04.2024)

⁴ Закон РК от 21 января 2019 года № 217-VI ЗПК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000217> (дата обращения: 05.04.2024)

ничества, совершенных лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, а равно приравненными к ним лицами, должностными лицами или лицами, занимающими ответственную государственную должность⁵.

На наш взгляд, изменения и дополнения, внесенные в ст. 190 УК РК, в большей части говорят о гуманизации уголовного законодательства РК о мошенничестве и экономии мер уголовных репрессий к лицам, совершившим мошенничество, так как они направлены на смягчение их уголовной ответственности и наказания, а также расширения сфер применения к ним альтернативных мер наказания, не связанных с лишением свободы. Безусловно, законодательные новеллы вполне согласуются с продолжающимся курсом развития уголовно-правовой политики РК. Тем не менее, не стоит забывать об общественной опасности мошенничества, проникшего практически во все сферы жизнедеятельности.

Свидетельством тому являются статистические данные о преступности за период 2015-2023 годы в целом по республике, представленные Комитетом по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры РК (далее – КПСиСУ ГП РК), которые показывают следующее. Так, в 2015 году количество правонарушений, зарегистрированных в Едином реестре досудебных расследований (далее – ЕРДР), было равно 386,718. Среди них уголовные правонарушения против собственности составляют 290,362, в доле которых 208,907 краж, 37,729 мошенничеств и 12,422 мелких хищений. В 2016 году из всех зарегистрированных 361,689 уголовных правонарушений против собственности – 285,351, из которых краж – 215,572, мошенничеств – 30,358, мелких хищений – 14,346. Из всех совершенных в 2017 году 316,418 уголовных правонарушений 253,916 составили против собственности. Среди них 193,154 краж, 27,467 мошенничеств и 11,367 мелких хищений⁶.

Картина несколько меняется в следующие 5 лет. Так, если в 2018 году из всех зарегистрированных 292,286 уголовных правонарушений долю против собственности образовали 237,264, то краж 180,175, а мошенничеств 29,282 и соответственно 10,939

мелких хищений. В 2019 году зарегистрировано всего 243,462 уголовных правонарушений и среди них против собственности – 195,987, из которых 139,102 краж, 32,286 мошенничеств и 11,016 мелких хищений. В 2020 году количество уголовных правонарушений, зарегистрированных в ЕРДР, включают в общем 162,783 преступлений и уголовных проступков, из которых 122,769 образуют против собственности, в их числе 67,111 краж, 33,653 мошенничеств, 10,684 мелких хищений. В 2021 году зарегистрировано всего в количестве 157,884 уголовных правонарушений. За рассматриваемый период по республике совершено 119,693 уголовных правонарушений против собственности. Среди них по ст. 188 УК РК – 57,498 преступлений, по ст. 190 УК РК – 41,083 преступлений, по ст. 187 УК РК – 11,467 уголовных проступков. Статистические данные за 2022 год показывают, что совершено 157,473 уголовных правонарушений, из которых 122,179 против собственности, в том числе 58,880 краж, 43,499 мошенничеств, 11,331 мелких хищений. Количество уголовных правонарушений, совершенных в 2023 году, сократилось до 140,272 и соответствующим образом уголовные правонарушения против собственности до 104,486, что вовсе не отразилось на количестве мошенничеств, возросших до 44,786. Напротив, в их структуре доля краж снизилась до 42,639 и мелких хищений до 9,358.

Поначалу, казалось бы, что количественный характер преступности (уровень) в целом по стране за период 2015-2023 годы говорит о снижении преступности. Но в последующем за кажущейся видимостью незаметными остаются качественный характер преступности (структура), который показывает, что удельный вес мошенничеств продолжает оставаться весомым на фоне всех уголовных правонарушений против собственности.

Далее, ради доходчивости возьмем данные уголовной статистики, в которых определены сферы, способы и разновидности мошенничества. Так, в форме Отчета №1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», составленных органами следствия и дознания, выделены следующие 3 сферы мошенничества – в сфере кредито-

⁵ Закон РК от 3 января 2023 года № 188-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия коррупции и обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000188> (дата обращения: 05.04.2024)

⁶ "Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях»" за период с 2015 по 2023 годы // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 10.04.2024)

вания, страхования, земельных правоотношений и недвижимости, 2 способа совершения мошенничества – путем займа денежных средств и с использованием платежных карт, а также один вид мошенничества как – интернет-мошенничество. Согласно статистическому отчету, среди всех совершаемых мошенничеств около 50% составляет интернет-мошенничество, доля которых в структуре мошенничества за все рассмотренные периоды несколько не меняется. При этом несмотря на то, что законодатель в п. 5) ч. 2 ст. 190 УК РК выделяет мошенничество, совершенное в сфере госзакупок, на практике нет данных об этом.

Итак, приведенные выше статистические данные о количестве совершенных в РК уголовных правонарушений свидетельствуют, что, во-первых, с 2015 по 2020 годы наблюдается устойчивая тенденция к спаду общей преступности и самой доли мошенничества в структуре уголовных правонарушений против собственности. При этом видно, что с 2020 года наблюдается резкий спад преступности в стране от 243,462 уголовных правонарушений, зарегистрированных в 2019 году, до 162,783 преступлений и уголовных проступков, совершенных в 2020 году.

Во-вторых, несмотря на снижение общего уровня преступности в целом по республике, наблюдающегося из года в год, с 2018 года выявляется устойчивая склонность роста корыстной преступности – мошенничества, которое в следующие 6 лет по неизвестным для нас причинам характеризуются тенденцией к высокому росту. Общее количество уголовных правонарушений в 2018 году сократилось от 316,418 до 292,286, включая от 253,916 уголовных правонарушений против собственности до 237,264. Невзирая на то, что имеет место спад преступности, в том числе против собственности, тем не менее, количество мошенничеств возросло.

Следовательно, если с 2015 по 2017 годы снижается преступность в целом и соответственно в их структуре уголовные правонарушения против собственности, то доля мошенничества, наоборот, возрастает с 2018 по 2023 годы. Так, в 2015 году совершено 37,729 мошенничеств, в 2016 – 30,358, в 2017 – 27,467. Как видим, за период 2015 по 2017 годы наряду со спадом общей преступности идет и снижение роста мошенничества. А в 2018 году совершено 29,282 мошенничеств, что на 1,815 мошенничеств больше, чем в предыдущем периоде. Аналогичным

образом, в 2019 году больше на 3,004, в 2020 году на 1,367, в 2021 на 7,430, в 2022 году на 2,416 и в 2023 году на 1,287 мошенничеств, чем в предыдущих периодах.

В этой части также хотелось бы отметить, что с 2021 года по настоящее время в структуре уголовных правонарушений против собственности особо резко возрастает доля мошенничества. При этом, стоит обратить внимание на то обстоятельство, подтверждающее о том, что в период 2021 по 2022 годы состояние преступности не меняется и остается в целом на одном уровне. Количество уголовных правонарушений в 2022 году составило 157, 473, что всего лишь на 265 уголовных правонарушений больше, чем в 2021 году.

Особо ощутимо, что в 2020 году уровень преступности резко падает с 243,462 уголовных правонарушений до 162,783, то есть на целых 80,578 уголовных правонарушений. Возможно, объяснением тому является пандемия коронавирусной инфекции, но, все-таки, обстоятельство непреодолимой силы никак не отразилось на показателях мошенничества, так как количество мошенничеств, совершенных в 2020 году, превысило на 1,367 мошенничеств больше, чем в 2019 году.

Особый рост мошенничества, наблюдаемый за последние 3 года в период 2021 по 2023 годы, позволяет нам выделить наметившуюся тенденцию роста мошенничества.

В-третьих, в структуре всех уголовных правонарушений против собственности, предусмотренных Главой 6 УК РК, доля мошенничества с 2015 по 2023 годы продолжает занимать второе место после кражи, а мелкое хищение третье место после мошенничества.

Все же, вызывает недоумение тот факт, что по сей день, подследственность дел об уголовных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 190 УК, то есть основного состава мошенничества, не определена в Уголовно-процессуальном кодексе РК. Так, в соответствии со ст. 187 УПК РК, определяющей подследственность уголовных дел, предварительное следствие по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных п. 2) ч. 3 и ст. 190 УК и ч. 4 в случае наличия признаков, предусмотренных п. 2) ч. 3 ст. 190 УК, производится следователями антикоррупционной службы, по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных 190 (ч. 2, п. 1), 3) и 4) ч. 3, ч. 4) УК, органами внутренних дел, а в случае причи-

нения ущерба государству – службой экономических расследований⁷.

Наглядно показано, что, к сожалению, УПК РК не определяет орган или должностное лицо, которые в соответствии с установленной законом подследственностью вправе производить дознание или следствие по уголовным делам о мошенничестве, предусмотренного ч. 1 ст. 190 УК РК. Поэтому отказ органами внутренних дел осуществлять регистрацию в ЕРДР сообщений или заявлений о совершенном мошенничестве, а также разъяснение ими потерпевшим от мошенничества порядка обращения в суды общей или гражданской юрисдикции, явление не совсем неслучайное. Мошенничество, предусмотренное ч. 1 ст. 190 УК по характеру и степени общественной опасности, признается преступлением небольшой тяжести. Несмотря на это, простой состав мошенничества, являясь преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 190 УК РК, не должен рассматриваться судами общей или гражданской юрисдикции в порядке, установленном законодательством РК о гражданском судопроизводстве. Такое положение вещей на практике в лишний раз убеждают нас в том, что органами внутренних дел субъективно создается латентный характер преступности против собственности.

Кроме того, согласно сложившейся сегодня практике, с которым сталкиваются потерпевшие, в том числе и авторы настоящей работы, органы уголовного преследования считают, что для возбуждения уголовного дела о мошенничестве не является достаточным заявления о совершенном мошенничестве лишь от одного потерпевшего, а необходимо, чтобы поступило такого рода заявление от нескольких потерпевших.

Между тем, согласно ч. 3 ст. 32 УПК РК, определяющей порядок осуществления уголовного преследования и обвинения в суде, уголовные дела о мошенничестве, предусмотренные ч. 1 ст. 190 УК, считаются уголовными делами частного-публичного обвинения⁸. Производство по указанным категориям дел начинается не иначе как по жалобе потерпевшего и подлежит прекращению за примирением сторон в порядке ст. 68 УК РК, в том числе посредством медиации. То есть подозреваемые или обвиняемые, или подсудимые ввиду их примирения с потерпевшим могут быть освобождены

от уголовной ответственности по нереабилитирующим обстоятельствам. Бесспорно, что несколько иначе обстояло бы дело, если уголовное преследование и обвинение в суде по уголовным делам о мошенничестве, предусмотренных ч. 1 ст. 190 УК, осуществлялись в частном порядке, по которым состоялось бы простое примирение сторон в порядке установленном ч. 2 ст. 32 УПК РК.

По данному вопросу следует согласиться с мнением молодых исследователей, которые правильно пишут о том, что мошенничества, например, в сфере жилищных отношений в большинстве случаев скрываются под видом договоров гражданско-правового характера и, соответственно, они становятся предметом спора о праве гражданском, а не предметом судебного разбирательства дел о преступлениях. Так, проведенный Д.Ш. Кусаиновым анализ изученных им уголовных дел, позволил ему заключить, что лишь в 31,6% случаев факты о совершенных мошенничествах незамедлительно заявляются в органы, причиной чему служат скрываемые под видом договоров гражданско-правового характера действия мошенников и другие их правомерные поведения. Поэтому автор в качестве мер, направленных на повышение эффективности борьбы с мошенничествами в сфере жилищных отношений, считает необходимым при каждом обнаружении признаков преступления обязать суды сообщать об этом правоохранительным органам [3, с.124]. Но, несмотря на заманчивость его предложения, оно осталось неучтенным при разработке нового ГПК РК от 2015 года, а более того, как было показано выше, норма о заявлении подложности доказательств, содержащаяся в ст. 208 ГПК РК от 1999 года, вовсе отсутствует в ГПК РК от 2015 года.

Другие исследователи обращают внимание на сложность решения проблем разграничения уголовно-правового мошенничества от гражданско-правового деликта, вытекающего из различного рода сделок, впоследствии которых обязательства не исполняются и собственнику причиняется ущерб. Для их разграничения М.И. Смаилова в качестве критерия берет обман. Данный автор считает, что, во-первых, уголовное преследование должно осуществляться только в отношении общественно-опасных обманов, во-вторых, уголовно-правовой обман должен наличествовать в тех случаях, когда посредством

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс РК от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 10.04.2024)

⁸ Там же.

гражданского иска невозможно восстановить нарушенное мошенничеством право, в-третьих, в сферу уголовной юрисдикции должны подпадать особо коварные и ловкие обманы, в-четвертых, пределы уголовно-правового обмана должны определяться посредством указания его четких признаков, в-пятых, ущерб может служить лишь формальным критерием разграничения уголовно-правового обмана от гражданско-правового деликта [4, с. 171-172].

Однако, с таким выводом не соглашаются некоторые авторы. Как верно подмечено Н.В. Иванцовой, Е.В. Прыгуновой, обман или злоупотребление доверием являются недостаточными для квалификации мошенничества, потому что они могут иметь место и при других формах хищения. Опираясь на критерий разграничения форм хищения, в основе которого закладывается способ завладения чужим имуществом, авторы считают, что мошенничество отличается от всех других форм хищения именно совершением его способом обмана или злоупотребления доверием. Поэтому при разграничении мошенничества от кражи, грабежа, разбоя или вымогательства нужно брать в основу тот факт, что обман в составе мошенничества играет роль тех обстоятельств, под влиянием которых потерпевшие сами передают преступнику имущество [5, с.55].

Как нам представляется, самостоятельность способа мошенничества, совершаемого злоупотреблением доверием, не должно вызывать сомнений, так как во многих случаях мошенничество совершается именно в отношении тех потерпевших, с которыми у преступников-мошенников имеются доверительные отношения. Тем не менее, в теории так и не сложилось однозначное понимание способов совершения мошенничества. Напротив, судебная практика различает указанные два способа мошенничества. Согласно разъяснениям Верховного Суда РК, обман как самостоятельный способ совершения мошенничества состоит в преднамеренном введении в заблуждение потерпевшего, сообщении ему заведомо ложных сведений, сокрытии действительных фактов и т. п. В свою очередь, злоупотребление доверием как самостоятельный способ мошенничества состоит в использовании доверием потерпевшего⁹. Таким образом, если следовать разъяснениям Верховного Суда РК, то

складывается впечатление о том, что общим для указанных самостоятельных способов мошенничества является факт добровольной передачи самим потерпевшим имущества виновному лицу.

В работах отдельных авторов отмечается проблема квалификации мошенничества, предусмотренного п. 2) ч. 3 ст. 190 УК РК, совершаемые специальными субъектами, представляющиеся смежными составами получения взятки, разграничиваемые между собой в основном только по содержанию должностных полномочий взяткополучателя и их сопоставляются с обещанными действиями. По мнению Б.Б. Дембаева несмотря на то, что мошенничество является менее опасным преступлением нежели получение взятки, а также независимо от суммы хищения, санкции ч. 3 ст. 190 УК РК и ч. 3 ст. 366 УК РК одинаковые [6, с.94].

На схожие дефекты уголовно-правовых норм указал также профессор С.М. Рахметов. Автор находит сходство между мошенничеством и действиями по выписке счета-фактуры без фактического выполнения работ, оказания услуг, отгрузки товаров, а также созданием и руководством финансовой (инвестиционной) пирамидой, относящихся к преступлениям против собственности. Поэтому, на его взгляд, неслучайно эти преступления против собственности поначалу квалифицируются как мошенничество. Тем не менее, несмотря на то что они имеют сходство между собой по степени и характеру общественной опасности, верхний и нижний пределы санкции статей 190 и 216 УК РК сильно разнятся между собой. В этой связи, им предложено привести их в соответствие [7, с.130-131].

Следующим рассмотрим, сколько уголовных дел о мошенничестве ежегодно поступают в суды и в отношении скольких лиц выносятся судебные акты. Учитывая требования, предъявляемые Редакцией журнала к объему статьи, ограничимся лишь статистическими данными с 2018 года по 2023 год, в период которых, как раз-таки, имеет место рост мошенничества.

Так, если в 2018 году было зарегистрировано в количестве 29,282 мошенничеств, то в суды I инстанции поступило всего 2,863 уголовных дел. В 2019 году соответственно 2,474 из 32,286, в 2020 году 2,628 из 33,653, в 2021 году 2,969 из 41,083, в 2022 году 3,050

⁹ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000006S> (дата обращения: 10.04.2024)

из 43,499 и в 2023 году 3,947 из 44,786¹⁰. Здесь также важно обратить внимание на количество лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам о мошенничестве. Так, в 2018 году число осужденных по всем частям ст. 190 УК РК составило в общем 1,783 лиц, в 2019 – 1,633, в 2020 – 1,810, в 2021 – 2,366, в 2022 – 2,392 и в 2023 году – 3,255¹¹.

Опираясь на представленные официальные данные, следует заключить вывод о том, что из всех совершаемых ежегодно преступлений по ст. 190 УК РК даже 10% уголовных дел не доходят до суда. Подобным образом, по тем уголовным делам, которые дошли до суда, даже в отношении 10% лиц, совершивших мошенничество, не выносятся судебные акты. Кроме того, нельзя упускать из виду то, что органами уголовного преследования и суда широко применяются нормы о примирении сторон и меры наказания, не связанные с лишением свободы.

Заключение

Состояние преступности в РК за период 2015-2023 годы, в том числе о преступности против собственности дают основания полагать, что данные уголовной статистики в целом по стране являются неполными и неверными ввиду отсутствия в них всех сообщений или заявлений о совершенных мошенничествах.

Судебно-следственная практика показала, что процессуальная форма уголовного судопроизводства, осуществляемая по делам об уголовных проступках и преступлениях, заменяется процессуальной формой гражданского судопроизводства. Органами уголовного преследования и суда не соблюдаются правила о подсудности тех или иных дел, подсудных исключительно судам общей, гражданской или уголовной юрисдикции.

В свою очередь, обращение потерпевших в суды с иском о возмещении им ущерба, причиненным мошенничеством, возврата похищенных денег, уплаты неустойки и прочее искусственно увеличивает судебную нагрузку. В то время тогда, когда Гражданский процессуальный кодекс РК от 2015 года, в отличие от ранее действовавшего, не предусматривает возможность заявления о подложности доказательств, в которых имеются признаки уголовного правонарушения, дающих суду основание направить материалы гражданского дела прокурору для проведения по нему досудебного расследования (ст. 208 ГПК РК от 1999 года)¹².

Между тем, нарушается один из важных принципов уголовного права – принцип неотвратимости уголовной ответственности и наказания, так как досудебное расследование по заявленным ли сообщенным мошенничествам, предусмотренных ч. 1 ст. 190 УК, не осуществляется органами уголовного преследования. Уголовные дела о мошенничестве не доходят до суда, тем самым, позволяя преступникам-мошенникам уклониться от уголовной ответственности и наказания за совершенное мошенничество, предавая им уверенность в том, что они впредь могут обманывать или злоупотреблять доверием людей, оставаясь при этом безнаказанными.

Резюмируя поставленные в работе вопросы, следует заключить, что борьба с мошенничеством в целом, как и с преступностью, по общим правилам, не сводится лишь к усилению уголовной ответственности и ужесточению наказания. Наиболее сильным препятствием для совершения мошенничества, сдерживающим преступников-мошенников, выглядит большая вероятность того, что они в скором времени будут разоблачены органами уголовного преследования и подвергнуты судом к наказанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голик Ю.В., Смаилова И.М. Современные тенденции мошенничества в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации // *Всероссийский криминологический журнал*, 2013. № 3. – С. 150-158.
2. Чечель Г.И., Третьяк М.И. Законодательная регламентация преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана и России // *Всероссийский криминологический журнал*, 2017. Т. 11. № 3. – С. 228-236.

¹⁰ Отчет №1 "О работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел" за 2018-2023 годы // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 15.04.2024)

¹¹ Отчет №10 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты» за 2018-2023 годы // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 15.04.2024)

¹² Утративший силу Гражданский процессуальный кодекс РК от 13 июля 1999 года № 411 // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000411_ (дата обращения: 15.04.2024)

3. Куцаинов Д.Ш. Особенности первоначального этапа расследования мошенничества в сфере жилищных отношений // Вестник института законодательства Республики Казахстан, 2015. - № 1 (37). – С. 122-127.
4. Смаилова И.М. К вопросу о межотраслевой конкуренции уголовного и гражданского законодательства при квалификации мошенничества // Вестник института законодательства Республики Казахстан, 2012. - № 3 (27). – С. 170-175.
5. Иванцова Н.В., Прыгунова Е.В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Марийский юридический вестник, 2017. № 1 (20). – С. 54-60.
6. Дембаев Б.Б. Наказания имущественного характера в системе уголовных наказаний в Республике Казахстан // Российское право: образование и практика, наука, 2018. № 5. – С. 92-96.
7. Рахметов С.М. Мониторинг практики применения некоторых норм Уголовного кодекса об ответственности за уголовные правонарушения против собственности // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, 2022. № 4 (71). – С. 124-134.

REFERENCES

1. Golik Ju.V., Smailova I.M. Sovremennye tendencii moshennichestva v Tamozhenном sojuzе Respubliki Belarus', Respubliki Kazahstan i Rossijskoj Federacii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal, 2013. № 3. – S. 150-158.
2. Chechel' G.I., Tret'jak M.I. Zakonodatel'naja reglamentacija prestuplenij protiv sobstvennosti v sfere vysokih tehnologij v UK Kazahstana i Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal, 2017. T. II. № 3. – S. 228-236.
3. Kusainov D.Sh. Osobennosti pervonachal'nogo jetapa rassledovaniya moshennichestva v sfere zhilishhnyh otnoshenij // Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2015. - № 1 (37). – S. 122-127.
4. Smailova I.M. K voprosu o mezhotraslevoj konkurencii ugovnogo i grazhdanskogo zakonodatel'stva pri kvalifikacii moshennichestva // Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan, 2012. - № 3 (27). – S. 170-175.
5. Ivancova N.V., Prygunova E.V. Voprosy kvalifikacii prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh putem obmana ili zloupotreblenija doveriem // Marijskij juridicheskij vestnik, 2017. № 1 (20). – S. 54-60.
6. Dembaev B.B. Nakazaniya imushhestvennogo haraktera v sisteme ugovnyh nakazanij v Respublike Kazahstan // Rossijskoe pravo: obrazovanie i praktika, nauka, 2018. № 5. – S. 92-96.
7. Rahmetov S.M. Monitoring praktiki primenenija nekotoryh norm Ugolovnogo kodeksa ob otvetstvennosti za ugovnye pravonarushenija protiv sobstvennosti // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan, 2022. № 4 (71). – S. 124-134.